

ЛУИЗ МАРШАЛЛ

В ЧЕТВЕРТЫЙ раз в Советский Союз приезжает канадская певица Луиз Маршалл.

Талант — это всегда немножко «таинство». И пытаться досконально объяснить силу воздействия иного исполнения — занятие почти бесполезное. Пение Луиз Маршалл — это явление такого рода, когда все, что мы подразумеваем под сугубо профессиональными понятиями «данных» и «мастерства», — налицо. Но налицо и еще нечто, стоящее над этими понятиями и властно забирающее в плен внимание, сердце, мысль, память слушателя. Назовите это нечто как хотите: обаяние, убедительность или и то, и другое вместе, смысл от этого не изменится, ведь у истинного таланта масса граней. Когда слушаешь Луиз Маршалл, то невольно думаешь: талант — это щедрость. Я имею в виду в данном случае не то, что Луиз Маршалл, не заставляя себя

долго просить, поет снова и снова. Нет, речь идет о том, как она делает это. Вот звучит трагическая ария Манон Леско из оперы Пуччини. Луиз Маршалл вкладывает в исполнение всю себя. Она не рассчитывает и не оставляет ничего «про запас». И кажется, что это предел. Но она поет снова и снова, и вы понимаете, что ее творческие, душевные силы беспредельны, что творческая щедрость естественна и радостна для Луиз Маршалл, что музыка живет и звучит в ее душе постоянно. В ее пении гармонично сливаются образ, музыкальный стиль и характер языка, на котором создано произведение. Вот примеры: она поет арию Маргариты из «Фауста» Гуно в чуть замедленном темпе. Музыкальные фразы у нее в этой арии — легкие, истончающиеся, как и во многих других случаях, когда она поет французскую музыку. Создается образ Мар-

гариты — какой-то новый для нас, воздушный, необычайно светлый. А музыкальность Луиз Маршалл в песнях Шуберта, Шумана, Брамса (вообще в сочинениях немецких композиторов) совсем иного рода: голос становится тяжелее, массивнее, появляются типичные твердые окончания на согласных, слова и словосочетания звучат жестко — все это рождено природой немецкого языка, неразрывно связанного с характером немецкой музыки.

Пение Луиз Маршалл еще и еще раз убеждает в том, что музыка живет в исполнении, как никакой другой вид искусства. Качество исполнения открывает нам истинную ценность произведения. И если на сцене настоящий художник, неизбежно рождается ощущение, будто вы впервые слышите эту музыку, до той поры казавшуюся вам такой знакомой. Искусство Луиз Маршалл — как чудесные стихи или цветы, оживающие по весне. Оно — из таинственной и бессмертной страны прекрасного.

Ф. ФАХМИ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Г. МОСКВА

6 ИЮН 1966